

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
27 April 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто первая сессия

14 марта – 1 апреля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1761/2008

<i>Представлено:</i>	Юбраджем Гири (представлен организацией "Эдвакаси форум")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения, его жена (Дханамая Гири) и их двое детей (Яшода и Ёгеш Гири)
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	14 января 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 29 февраля 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 марта 2011 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Тема сообщения:</i>	произвольный арест и задержание, а также совершение актов пыток в отношении фермера по подозрению в принадлежности к Коммунистической (маоистской) партии Непала
<i>Вопросы существа:</i>	произвольный арест и задержание; пытки и жестокое обращение; содержание под стражей без связи с внешним миром; насильственное исчезновение; условия содержания под стражей; право на эффективное средство правовой защиты; чрезвычайное положение
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 2, пункт 3; 7; 9; и 10, пункт 1
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 5 (2) b)

24 марта 2011 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в отношении сообщения № 1761/2008.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто первая сессия)

относительно

Сообщения № 1761/2008**

<i>Представлено:</i>	Юбраджем Гири (представлен организацией "Эдвакаси форум")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор, его жена (Дханамая Гири) и их двое детей (Яшода и Ёгеш Гири)
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	14 января 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 марта 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1761/2008, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Юбраджа Гири, его жены и двух детей в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является г-н Юбрадж Гири, гражданин Непала, родившийся 1 февраля 1983 года. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Непалом статьи 7, статьи 9 и статьи 10, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта. Он представлен организацией "Эдвакаси форум". Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 марта 1996 года.

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 Автор занимается фермерством и проживает в селе Раджагадава Банкхет, расположенном в районе Банке зоны Бхери в Непале. Он женат на Дханамае Гири, и у них имеется двое детей – семилетний¹ Яшода и пятилетний Ёгеш. 29 апреля 2004 года автор находился в деревне Лакнавар, где во второй половине дня рядом с дорогой играл с сельскими жителями в настольную игру. Через десять минут после начала игры к ним присоединился некий мужчина, являвшийся членом Коммунистической (маоистской) партии Непала – КПН (м). Примерно через пять минут автор услышал, как кто-то прокричал: "Смотри! Маоистский активист!" Автор обернулся и увидел двух ехавших на велосипедах мужчин в штатском, вооруженных пистолетами. Маоист бросился бежать, а двое мужчин соскочили с велосипедов, открыли по нему огонь и побежали за ним вдогонку.

2.2 Примерно через 20 минут мужчины в штатском вернулись в деревню, сели на велосипеды и уехали. Большинство игравших людей разошлись, однако автор все еще находился на прежнем месте, покупая табак у лавочника. Купив табак, он отправился в дом одного своего знакомого и увидел, как через деревню проехал армейский грузовик, в котором находились 20–25 мужчин, одетых в военную форму, при оружии и с мешками. Спустя примерно 20 минут автор покинул дом своего знакомого и отправился на велосипеде домой. При выезде из Лакнавара он столкнулся с десятком мужчин в военной форме, которые, как он полагал, были солдатами Королевской армии Непала (КАН). Один солдат КАН спросил автора, откуда он едет и куда направляется. Когда он отвечал на заданный вопрос, подошли двое мужчин в штатском, которые ранее преследовали маоистского активиста. Один из них сказал солдатам, что видел автора вместе со скрывшимся маоистом, после чего трижды ударил автора сапогом в грудь и живот. При этом он направил на него пистолет и заявил, что тот является маоистом. После третьего удара автор упал на землю. Мужчина ударил автора в грудь ногой в четвертый раз, и тот потерял сознание.

2.3 Автор очнулся в движущемся грузовике, лежа лицом вниз. Ему не завязали глаза и не надели наручников. Поскольку ему было трудно дышать, он попросил сесть и ему это разрешили. При аресте солдаты КАН не проинформировали его ни о причинах ареста, ни о его правах. Он сидел в окружении людей в военной форме, но мужчин в штатском среди них не было. При выезде на шоссе автору завязали глаза. Некоторые солдаты КАН осыпали автора бранью и дергали его за бороду. Примерно через 30 минут грузовик остановился, и автору приказали слезть. Повязка сползла с его глаз, и он увидел, что находится в армейском бараке, который солдаты называли позднее казармой Иммамнагар. Солдаты вновь завязали ему глаза и, заведя ему руки за спину, сковали их наручниками.

2.4 В течение 10–15 минут автора вели к какому-то зданию, где его заперли в камере под названием "медицинский изолятор". Это было помещение размером три на четыре метра, без света, с отвратительным запахом и тучей комаров. В нем стояли две железные кровати без постельных принадлежностей. Помещение было оборудовано туалетом, но в нем не было воды. Небольшое окно было затянуто полиэтиленовыми и джутовыми мешками. Руки автора были скованы наручниками, причем – первые три-четыре дня – за спиной. Вместе с автором в камере находился один, а иногда и несколько задержанных, в результате чего в ней практически не было свободного места. Автор не получал доста-

¹ Указан возраст детей на момент представления первоначального сообщения.

точного количества воды и пищи, не имел постельных принадлежностей, был лишен естественного освещения и возможностей для отдыха. В течение первых трех месяцев обоим задержанным разрешалось снимать повязку с глаз и наручники во время еды. Пища и вода передавались охранником через окно камеры. После первых трех месяцев содержания под стражей охранники перестали снимать с автора наручники во время еды. Ему было сказано, что охранники потеряли ключи от наручников и теперь не могут их снять. Поэтому весь оставшийся срок содержания в армейской казарме автор провел с завязанными глазами и в наручниках, что значительно затрудняло принятие пищи и пользование туалетом. Он добавляет, что за все время содержания под стражей ему лишь дважды было разрешено принять душ и что он не раз был вынужден просить охранника дать ему питьевой воды, которая выдавалась в ограниченном количестве. Ни разу за все время у него не было возможности сменить одежду.

2.5 Автор содержался под стражей без связи с внешним миром в казарме Иммамнагар с 29 апреля 2004 года по 12 мая 2005 года, т.е. почти в течение 13 месяцев. Ни разу за время содержания под стражей ему не было позволено связаться со своей семьей или адвокатом. Солдаты КАН пытали его и подвергали жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Как правило, его подвергали пыткам ежедневно в течение недели, обычно в дневное время. Через неделю пытки прекращались на три-четыре дня, после чего они возобновлялись на несколько дней, а затем вновь прекращались. Так его пытали около трех месяцев, а затем пытки стали применяться реже, однако они не прекращались в течение приблизительно семи месяцев. Все допросы сопровождались пытками, которые состояли в нанесении ударов по плечам, спине и ногам пластиковой трубой и палкой. Автора также били по лицу, наносили удары кулаком по голове и ушам, пинали ногами в тяжелых армейских ботинках в спину, стараясь попасть по тем же местам, по которым били накануне. Как правило, следователь спрашивал автора о его причастности к деятельности маоистов. Во время пыток автору завязывали глаза и надевали наручники. Однажды он узнал голос одного из своих мучителей, как принадлежавший одному из мужчин в штатском, который избивал его при аресте. Когда автор отрицал свою причастность, пытки усиливались. В первый день задержания после допроса и избияния его оставили в покое, сказав, что на следующий день его убьют, выбросив из вертолета. В течение всего время содержания под стражей одни охранники говорили ему, что он будет освобожден, а другие – что он будет убит. Кроме того, его подвергали пыткам, прикладывая к телу куски льда, кололи иголками спину и грудь в районе сосков и загоняли иголки под ногти пальцев ног. Автора по меньшей мере дважды переводили из медицинского изолятора в другие отделения казармы. По словам солдат КАН, это делалось для того, чтобы скрыть от инспекторов Международного комитета Красного Креста (МККК) или Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ).

2.6 После семи месяцев содержания под стражей автора заставили написать признание, в котором говорилось, что он является маоистским активистом, что солдаты КАН изъяли у него документы, относящиеся к КПП (м), и что теперь он хотел бы "сдаться". Автора заставили удостоверить этот документ отпечатком большого пальца. Впоследствии его неоднократно заставляли составлять и подписывать такие заявления. После восьмого месяца нахождения под стражей его пытали только один раз. Однако солдаты КАН продолжали словесно оскорблять его, то угрожая, что убьют, то обещая, что выпустят на свободу. По оценкам автора, в общей сложности его пытали около 100 раз. Находясь под стражей, он боялся обратиться за медицинской помощью и был осмотрен врачом только один раз. В результате пыток он продолжает страдать от постоянных

головных болей и головокружения, от боли в челюсти, плечах, спине, бедрах и ногах, и ему был поставлен диагноз остеоартрит. Он также испытывает посттравматические симптомы, такие как депрессия, трудности с концентрацией внимания, приступы гнева, страха и беспокойства, в частности при виде военной формы, и травмирующие переживания.

2.7 12 мая 2005 года служащие КАН перевели автора в Банкийское районное управление полиции (РУП) в Непалгандже. Там под дулом пистолета его заставили написать и подписать еще одно заявление, подобное тем, которые его заставляли составлять ранее. 12 мая 2005 года лейтенант Калидальского батальона, расквартированного в казарме Имманнагар, написал в РУП письмо, которое касалось автора и в котором он рекомендовал содержать автора под стражей до суда в соответствии со статьей 9 *Указа о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание) от 2004 года*². В этом письме лейтенант заявил, что автор принимал участие в маоистской террористической деятельности и помогал маоистам перевозить грузы и осуществлять похищения.

2.8 12 мая 2005 года следователь Б.Д.К. Районного управления полиции написал записку, к которой он приложил заявление, составленное инспектором полиции и удостоверенное автором. В этом заявлении автор признавался в совершении преступлений, упомянутых лейтенантом в письме от 12 мая 2005 года, в частности в том, что он занимался шпионской деятельностью в пользу маоистов. Автор утверждает, что написать и удостоверить такое признание его заставили под угрозой применения оружия.

2.9 13 мая 2005 года старший офицер полиции С.Л. написал в Районный административный отдел письмо, в котором сообщалось, что КАН передала полиции автора для содержания под стражей 12 мая 2005 года. Он уточнил, что, как было установлено, автор участвовал в "маоистской террористической деятельности", и просил поместить автора в предварительное заключение в соответствии со статьей 9 *Указа о террористической и подрывной деятельности (УТПД)*.

2.10 13 мая 2005 года автор был, таким образом, доставлен в Районный административный отдел, где на основе материалов, полученных как от армии Непала, так и от Управления полиции района Банке, был издан приказ о предварительном заключении автора в соответствии с УТПД. В тот же день автор был переведен в тюрьму района Банке, где ему было вручено письмо, в котором подтверждалось, что он помещается в предварительное заключение в соответствии со статьей 9 УТПД от 2004 года.

2.11 29 июня 2005 года автор подал в Апелляционный суд Непалганджа, район Банке, исковое заявление об издании приказа *хабеас корпус*, в котором он сообщил о своем произвольном аресте, незаконном содержании под стражей без связи с внешним миром, а также о физических и психологических пытках, которым он подвергался в период содержания под стражей в КАН. В качестве ответчиков в этом искомом заявлении были упомянуты Районное управление по-

² Статья 9 гласит: "Если существуют веские основания полагать, что то или иное лицо должно быть удержано от совершения возможного террористического и подрывного акта, офицер безопасности может издать приказ о предварительном заключении данного лица на срок до шести месяцев в "любом гуманном месте". При наличии разумных оснований полагать, что то или иное лицо должно быть удержано от любой террористической деятельности в течение более длительного срока, то, по утверждению Министерства внутренних дел правительства Его Величества, офицер безопасности может издать приказ о предварительном заключении еще на шесть месяцев".

лиции, Районный административный отдел, Главный администратор района и районная тюрьма. В своем заявлении автор опровергал утверждение о том, что он является маоистским активистом, и оспаривал его продолжающееся содержание под стражей в соответствии с УТПД 2004 года. 1 июля 2005 года Апелляционный суд потребовал от ответчиков представления в трехдневный срок письменных ответов. В ответах, полученных от Районного управления полиции, Районного административного отдела и районной тюрьмы, опровергалось заявление о том, что автор был задержан незаконно, и в этой связи упоминались соответствующие запросы, в том числе запрос Королевской армии Непала. 14 сентября 2005 года Апелляционный суд в Непалгандже распорядился доставить автора в Районный суд и освободить. Суд заключил, что главный администратор района не имеет права издавать приказы о предварительном заключении в соответствии с УТПД 2004 года, и на этом процедурном основании приказал освободить автора. Автор был освобожден 15 сентября 2005 года, проведя 126 суток под стражей в районной тюрьме.

2.12 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор подчеркивает, что после подачи им ходатайства об издании *хабеас корпус* 29 июня 2005 года власти были в курсе его утверждений о применении к нему пыток. В соответствии с правилами № 29 и 30 процедуры Апелляционный суд имеет право по своему усмотрению создавать следственный комитет, если у него есть какие-либо свидетельства применения пыток. В данном случае суд не осуществил таких дискреционных полномочий. Аналогичным образом, хотя полиция была в курсе утверждений автора о применении к нему пыток, ею не было возбуждено уголовное расследование для выявления и привлечения к ответственности виновных. Автор утверждает, что отсутствие какого-либо расследования, спустя более два года после подачи искового заявления о процедуре *хабеас корпус*, представляет собой неоправданную задержку, а также демонстрирует, что любая дополнительная жалоба была бы тщетной и не имела бы никаких шансов на успех.

2.13 Автор также упоминает, что он пытался подать жалобу в Управление полиции района Банке. Однако полиция отказалась принять ее, заявив, что она не является учреждением, предназначенным для этой цели. Автор упоминает в целом о том, что потерпевшие, родственники потерпевших и неправительственные организации не раз пытались подать жалобы в связи с прошлыми и текущими нарушениями прав человека со стороны сил безопасности, однако все эти жалобы были отклонены полицией. Он утверждает, что не существует никаких других эффективных средств правовой защиты от нарушения его прав человека, которые обеспечили бы выявление и наказание виновных.

2.14 Автор подчеркивает, что в непальском законодательстве не предусмотрено положений, которые устанавливали бы индивидуальную уголовную ответственность за произвольное задержание, пытки или жестокое обращение, за исключением одного очень расплывчатого и неэффективного положения *Закона о полиции*³. Он также отмечает, что *Закон о полиции* освобождает от ответственности районных администраторов и любых сотрудников полиции в случае "добросовестных действий, предпринимаемых при исполнении (...) обязанностей"⁴. Аналогичное положение было включено в Закон об армии (2006 год)⁵, и

³ Статья 34 п), которая предусматривает наказание лица в виде лишения свободы сроком до пяти лет или удержания зарплаты на срок до одного года, "если оно несправедливо притесняет любое лицо путем проявления высокомерия, запугивания, уничтожения или повреждения собственности любого другого лица".

⁴ Статья 37.

исполнители преступления фактически находятся вне сферы действия любого наказания, так как расследованием случаев пыток и исчезновений занимается специальный комитет, тогда как уголовное преследование осуществляется специальным военным судом. Кроме того, положения бывшего Закона об армии (1959 год), которые регулируют поведение и устанавливают ответственность служащих Королевской армии Непала, не применяются к арестам, производимым на основании УТПД 2004 года.

2.15 Автор также упоминает о четырех переходных механизмах, созданных в соответствии с положениями Всеобъемлющего мирного соглашения, подписанного в 2006 году, однако заявляет, что ни один из этих механизмов вряд ли способен обеспечить проведение какого-либо расследования и возбуждение уголовного преследования. Что касается гражданско-правовых средств защиты, то автор указывает на неэффективность Закона о компенсации за перенесенные пытки (ЗКП)⁶, а также на боязнь запугиваний и репрессалий, которую испытывают потерпевшие. По утверждениям, этот Закон предоставляет также возможность воспользоваться административным средством правовой защиты путем подачи в полицию жалобы, результатом которой могли бы стать дисциплинарные взыскания. Что касается жалоб, поданных в Национальную комиссию по правам человека (в общей сложности 533 жалобы в 2007 году), и рекомендации Комиссии о том, чтобы государство-участник выплатило потерпевшим компенсацию и возбудило судебное дело по 14 жалобам, то рекомендованную компенсацию получили только два потерпевших.

2.16 Что касается семьи автора, то он заявляет, что после четырех-пяти месяцев поисков его родственники неофициально получили информацию о том, что автор жив и содержится в армейской казарме. Однако в отсутствие последующей информации они потеряли надежду, что он когда-либо вернется домой, и были убеждены в том, что его уже нет в живых. Его жена сказала их маленьким детям, что отец отправился в Индию. Она находилась в депрессии и испытывала частые головные боли. Находясь в районной тюрьме, автор написал своей семье письмо, сообщая, что он жив. Его семья не поверила, что это письмо было действительно написано автором, и послала в тюрьму его дедушку, чтобы узнать, жив ли автор. Он сообщает также об экономических последствиях своего ареста, содержания под стражей и пыток для его семьи, так как он со времени своего освобождения физически не в состоянии работать.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 7, статью 9 и статью 10, рассматриваемые в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта⁷.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило в его отношении статью 7 Пакта, вследствие того, что оно: i) подвергало его жестоким и систематическим избиениям и другим актам пыток и жестокого обращения во время его содержания под стражей в казарме Имманнагар в течение семи месяцев, в

⁵ Статья 22.

⁶ Автор ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания – Поездка в Непал, 9 января 2006 года, E/CN.4/2006/6/Add.5, пункт 3.

⁷ Автор ссылается на принятое Комитетом Замечание общего порядка № 20 по статье 7, A/47/40 (1992), пункт 14.

том числе с целью получения признаний⁸; ii) содержало его под стражей без связи с внешним миром в течение 13 месяцев (с 29 апреля 2004 года по 12 мая 2005 года)⁹; iii) отказывало ему в праве связаться со своей семьей; iv) подвергало его бесчеловечным и унижающим достоинство условиям содержания под стражей в казарме Иммамнагар¹⁰; v) не расследовало его утверждения о применении к нему пыток и жестокого обращения в казарме Иммамнагар; vi) подвергало его семью¹¹ психологическим страданиям и мучениям, вызванным сохранявшейся неопределенностью относительно его судьбы и местонахождения с момента его ареста 29 апреля 2004 года вплоть до 13 мая 2005 года, когда он был переведен в районную тюрьму и смог сообщить своей семье о том, что он жив и содержится в тюрьме. Фактическое исчезновение автора на 13 месяцев способствовало грубым нарушениям его прав в соответствии со статьей 7.

3.3 Далее автор заявляет о нарушении государством-участником статьи 10 в результате жестокого обращения, которому он подвергался во время содержания под стражей, физических условий его содержания под стражей и его содержания под стражей без связи с внешним миром.

3.4 Автор считает, что он также является жертвой нарушения пункта 1¹², пункта 2 и пункта 3 статьи 9 Пакта в результате его произвольного ареста и содержания под стражей. 29 апреля 2004 года он был избит, арестован и увезен солдатами КАН; при этом он не был проинформирован о причинах ареста, ему не было предъявлено обвинения в совершении преступления, он не предстал перед судебной инстанцией, и его содержание под стражей без связи с внешним миром продолжалось в течение 13 месяцев (с 29 апреля 2004 года по 12 мая 2005 года). Автор заявляет о дополнительном нарушении пункта 1 статьи 9 в виде непропорционального и чрезмерного применения силы со стороны солдат КАН во время его ареста, в результате чего было нарушено его право на личную неприкосновенность. В связи с пунктом 4 статьи 9 автор утверждает, что из-за его содержания под стражей без связи с внешним миром он не имел возможности оспорить законность своего задержания¹³.

⁸ Автор ссылается на сообщение № 973/2001, *Халилова против Таджикистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года.

⁹ Автор ссылается на сообщения № 577/1994, *Полай против Перу*, Соображения, принятые 6 ноября 1997 года, № 115/1982, *Уайт против Мадагаскара*, Соображения, принятые 1 апреля 1985 года, и № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года.

¹⁰ Автор ссылается на сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года.

¹¹ Автор ссылается на сообщения № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, 30 марта 2006 года, пункт 9.8, и № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.5.

¹² Автор ссылается, в частности, на сообщения № 305/1988, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.8; № 951/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.4; № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.6; и № 563/1993, *Арреллана против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года, пункт 8.5.

¹³ Автор ссылается на сообщение № 1128/2002, *Маркиш ди Мораиш против Анголы*, Соображения, принятые 29 марта 2005 года.

3.5 Что касается средств правовой защиты, то автор предлагает Комитету просить государство-участник инициировать беспристрастное расследование автономным и независимым органом и возбудить судебное преследование в отношении государственных субъектов, признанных виновными в его произвольном аресте, содержании под стражей без связи с внешним миром и пытках. Он также просит Комитет рекомендовать государству-участнику при проведении расследования обеспечить защиту автора и других истцов и свидетелей от запугивания и репрессалий и информировать их о ходе и результатах расследования. Он также предлагает Комитету просить государство-участник устранить любые препятствия на пути расследования и судебного преследования, например отменить иммунитеты и временно отстранить от должности начальника штаба армии до завершения расследования в его отношении. Он также просит, чтобы государство-участник выплатило ему и его семье адекватную компенсацию и обеспечило медицинскую и психологическую реабилитацию, а также оказало помощь в получении автором образования в качестве возмещения ущерба.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 21 августа 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Во-первых, оно утверждает, что автор не исчерпал имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. Процедура *хabeas corpus* применяется только в случае вынесения решения о законности задержания и как таковая не требует от государства-участника проведения расследования, вопреки заявлению автора. Автор не подал в Районный суд иск о компенсации в течение 35 дней с момента применения пыток, как того требует статья 5 Закона 1996 года о компенсации за перенесенные пытки (ЗКП). Такое заявление позволило бы Районному суду распорядиться о проведении в течение трех дней физического и психологического освидетельствования автора, и правительство обеспечило бы оказание ему необходимой медицинской помощи. Такое решение также дало бы возможность предоставить автору компенсацию в течение 35 дней. После установления факта применения пыток Районный суд также приказал бы соответствующему органу принять на уровне своего ведомства необходимые меры в отношении виновного сотрудника государственного учреждения. Автор не использовал это оперативное и эффективное внутреннее средство правовой защиты.

4.2 Государство-участник далее утверждает, что автор не обратился с ходатайством в Национальную комиссию по правам человека (НКПЧ), являющуюся независимым органом, который создан в соответствии с Законом 1997 года о Комиссии по правам человека и который в силу этого закона уполномочен расследовать нарушения прав человека, выносить рекомендации национальным органам власти, издавать приказы о явке и представлении доказательств Комиссии и даже издавать приказы о выплате компенсации жертвам нарушений прав человека. Автор не обратился с ходатайством в НКПЧ и, следовательно, не исчерпал имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. Поэтому государство-участник просит Комитет объявить данное сообщение неприемлемым на этом основании и вынести определение о том, что автор злоупотребил своим правом на представление сообщения, так как он не использовал имевшиеся в его распоряжении эффективные средства правовой защиты.

4.3 Что касается существа сообщения, то государство-участник отвергает утверждения автора, заявляя, что его арест и заключение под стражу были произведены на основе достоверных разведывательных данных о том, что он активно

участвовал в террористической и подрывной деятельности в качестве сообщника. В соответствии с УТПД 2004 года сотрудники службы безопасности КАН уполномочены арестовывать и заключать под стражу любое лицо на срок до одного года при условии проведения периодической проверки оснований для его ареста и заключения по просьбе специального комитета. Государство-участник ссылается на происходящий в стране вооруженный конфликт, побудивший власти объявить о введении чрезвычайного положения. Информирование семей арестованных лиц спустя длительное время после задержания продиктовано объективной необходимостью обеспечить безопасность задержанных и их родственников, а также безопасность мест содержания под стражей.

4.4 Что касается условий содержания автора под стражей, то государство-участник утверждает, что эти условия, как они были описаны, были "достаточно гуманны", если принимать во внимание общий уровень жизни непальского народа. Оно добавляет, что эти условия схожи с условиями, предусмотренными для солдат КАН. В связи с конкретными утверждениями автора о пытках государство-участник заявляет, что, когда автор был передан полиции 12 мая 2005 года, сотрудник полиции не зарегистрировал никакого упоминания о пытках в протоколе приема-передачи, и это служит доказательством того, что автор пыткам не подвергался. Кроме того, в предоставленных автором медицинских рецептах и справках факт применения пыток никак не упоминается. Государство-участник также отмечает, что автор прождал восемь месяцев, прежде чем пройти медицинское обследование после своего освобождения 15 сентября 2005 года. Результаты такого обследования не могут служить основанием для доказательства применения пыток во время содержания под стражей. В заключение государство-участник заявляет, что, вопреки утверждениям автора, УТПД 2004 года не предоставляет иммунитета сотрудникам сил безопасности. В его статье 19(4) предусматривается, что если Указ применяется недобросовестно, то потерпевшей стороне выплачивается разумная компенсация и против соответствующего должностного лица принимаются внутриведомственные меры с целью его наказания. Кроме того, статья 9 Закона о доказательствах предусматривает, что признания, полученные под пытками, являются неприемлемыми.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 2 декабря 2009 года автор отверг аргументы, представленные государством-участником. Он повторяет, что на протяжении семи месяцев он около 100 раз подвергался пыткам. Автор напоминает также об условиях его содержания под стражей и подтверждает, что они были равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в соответствии со статьей 7 Пакта.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор отвергает утверждение государства-участника о том, что он не использовал все имеющиеся средства правовой защиты. Он подчеркивает, что 29 июня 2005 года он подал ходатайство об издании приказа *хабеас корпус*. Издание такого приказа явилось бы для него первой возможностью подать жалобу в связи с его содержанием под стражей и обращением с ним, так как в то время он все еще находился под стражей в тюрьме района Банке. В этом ходатайстве автор сообщал о необоснованном характере его содержания под стражей, его насильственном исчезновении и помещении под стражу в казарму, его содержании под стражей без связи с внешним миром, а также о пытках и других видах жестокого обращения, которым он подвергался. Апелляционный суд Непалганджа распорядился лишь о его освобождении, хотя он был компетентен начать расследование в случае утверждения о пытках или жестком обращении путем создания следст-

венного комитета или издания приказа исполнительному органу избрать должностное лицо для проведения расследования. Суд решил не использовать эти возможности и не издал распоряжения о возбуждении расследования.

5.3 Автор подчеркивает, что другим органом, уполномоченным непальским законодательством расследовать действия полиции или армии, является полиция. В данном случае и старшее должностное лицо района, и районная полиция были в курсе его утверждений, так как автор привел их в качестве ответчиков в свои ходатайстве об издании приказа *хабеас корпус*. Они, однако, ничего не предприняли никаких действий. После освобождения автор дополнительно попытался подать жалобу в полицию, но полиция отказалась ее зарегистрировать. Спустя четыре года после доведения факта нарушений до сведения государства-участника оно еще не выполнило свою обязанность по расследованию утверждений автора. Автор утверждает, что это является необоснованно длительной задержкой. Он далее утверждает, что он не обязан исчерпать неэффективные или бесполезные внутренние средства правовой защиты, такие как средства, предусмотренные Законом о компенсации за перенесенные пытки (ЗКП). Автор особо отмечает строгие критерии исковой давности для подачи заявлений – 35 дней с даты применения пыток. Автор не мог физически подать жалобу в установленный срок во время нахождения под стражей без связи с внешним миром в казарме Имманнагар или в тюрьме района Банке. Он добавляет, что во время содержания под стражей в районной тюрьме он не мог встретиться со своим адвокатом наедине и обсудить с ним вопрос о пытках и что это не дало ему возможности подготовить заявление в соответствии с ЗКП. ЗКП также требует представления медицинской документации, которую автор был не в состоянии получить во время содержания под стражей. В течение 35 дней после освобождения автор чувствовал себя недостаточно уверенно, чтобы подать жалобу в соответствии с ЗКП, из-за сохранявшейся атмосферы страха и из-за опасения вновь подвергнуться аресту и пыткам. Автор напоминает также о неэффективности этой процедуры, которая позволила выплатить компенсацию лишь в случае четырех жалоб из 200 поданных. Он также подчеркивает, что лишь 2% жалоб, подаваемых в соответствии с ЗКП, являются жалобами на действия армии. Что касается Национальной комиссии по правам человека, то автор подчеркивает, что эта комиссия не является средством правовой защиты, имеет лишь рекомендательные полномочия и, следовательно, не подходит для рассмотрения таких серьезных заявлений, как в его случае. Дополнительным препятствием для эффективности использования такой процедуры является то обстоятельство, что государство-участник большей частью не выполнило рекомендаций Комиссии и что во время содержания автора под стражей Комиссия не являлась независимым органом.

5.4 Отвечая на замечания государства-участника по существу дела и ссылаясь на статью 4 Пакта, автор подчеркивает, что политическая ситуация в стране не может использоваться для оправдания обращения, которому он был подвергнут, так как запрет на насильственные исчезновения носит абсолютный характер и от него нельзя отступать ни при каких обстоятельствах. То же самое можно сказать о содержании под стражей без связи с внешним миром, подпадающим под действие статьи 7 Пакта, защита которой носит абсолютный характер и не терпит отступлений¹⁴.

¹⁴ Автор ссылается на сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки, выше*, примечание 19, пункт 9.5.

5.5. Что касается основания для ареста автора, то автор подчеркивает, что он был арестован в соответствии с УТПД 2004 года лишь 13 мая 2005 года, т.е. двенадцать с половиной месяцев после его первоначального ареста. Государство-участник не представило никакой информации об основании для его содержания под стражей до этой даты. В решении самого Апелляционного суда Непалганджа подтверждено, что его арест и содержание под стражей в казарме Имманнагар и в тюрьме района Банке было произвольным и незаконным. Автор также подчеркивает, что формальному отступлению от положений, касающихся предварительного заключения, в соответствии со статьей 4 Пакта был положен конец 13 мая 2005 года, когда он был информирован о том, что он подлежит предварительному заключению. В соответствии со статьей 9 УТПД приказ о предварительном заключении под стражу пересматривается по истечении шести месяцев. Поскольку автор содержался под стражей в соответствии с УТПД в течение пяти месяцев, его заключение под стражу не подлежало пересмотру.

5.6 Автор повторяет, что обращение, которому он был подвергнут, противоречило статье 7 в нескольких отношениях, и напоминает об абсолютном характере запрета на такое обращение¹⁵. Аргумент государства-участника о том, что непальские полицейские упомянули бы о любых видимых признаках пыток при передаче им автора служащими Королевской армии Непала, является неубедительным, учитывая подчиненность полиции армии. Что касается медицинской документации, то автор не мог получить доступа к независимому врачу до своего освобождения. Он добавляет, что обеспечение медицинского обследования заключенных, проводимого без страха репрессалий, является обязанностью государства-участника. Хотя ЗКП требует обследования заключенных в момент ареста и освобождения и направления в районный суд копии медицинского заключения, этого не было сделано в случае автора, чтобы избежать документального подтверждения факта пыток, которым он подвергался. Государство-участник не распорядилось о проведении медицинского обследования и после того, как автор обратился в Апелляционный суд с ходатайством об издании приказа *хабеас корпус*, в котором он конкретно упомянул об актах пыток. Он прождал почти восемь месяцев после своего освобождения, чтобы обратиться к врачу, главным образом потому, что он был не в состоянии оплатить медицинский осмотр и боялся отправиться в Непалгандж, где находится ближайшая государственная больница, из-за присутствия там значительного числа военнослужащих и полицейских. Он сумел сэкономить некоторую сумму денег и посетить врача лишь в мае 2006 года. Автор упоминает, что из-за того, что у него длительное время были завязаны глаза, его зрение ухудшилось и свет причиняет ему беспокойство.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

¹⁵ Автор ссылается на принятое Комитетом Замечание общего порядка № 20 по статье 7 (А/47/40) (10 марта 1992 года), пункт 3.

6.2 Комитет отмечает, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет напоминает, что для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть как эффективными, так и доступными и не должны быть неоправданно затянутыми¹⁶. Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не воспользовался средством правовой защиты, предусмотренным Законом о компенсации за перенесенные пытки (ЗКП). Комитет, однако, отмечает предусмотренное этим законом строгое положение, которое касается срока исковой давности и в соответствии с которым жалоба должна быть подана в течение 35 дней с даты применения пыток. Комитет отмечает, что автору было бы физически невозможно воспользоваться этим механизмом, так как в это время он все еще содержался под стражей без связи с внешним миром в казарме Иммамнагар и в тюрьме района Банке. Кроме того, Комитет отмечает, что, несмотря на подачу автором в Апелляционный суд Непалганджа ходатайства об издании приказа *хабеас корпус*, в результате которого старшее должностное лицо района и районная полиция были уведомлены о его утверждениях, государство-участник не провело расследования этих утверждений спустя четыре года после совершения нарушений, доведенных до его сведения. Комитет приходит к выводу, что это является необоснованно длительной задержкой. Он, наконец, напоминает, что национальные правозащитные учреждения, такие как Национальная комиссия по правам человека в Непале, не рассматриваются как средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому для автора не было необходимости подавать ходатайство в этот орган, чтобы выполнить требование, указанное в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет не видит никаких других препятствий для рассмотрения этого сообщения и поэтому приступает к рассмотрению по существу утверждений автора по статьям 7, 9 и 10, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Что касается предполагаемого содержания автора под стражей без связи с внешним миром, то Комитет признает высокую степень страданий, связанных с содержанием под стражей в течение неопределенного времени без каких-либо контактов с внешним миром. Он напоминает о своем Замечании общего порядка № 20 по статье 7 Пакта, в котором государствам-участникам рекомендуется принимать меры против содержания под стражей без связи с внешним миром. Он отмечает утверждение автора о том, что он содержался под стражей без связи с внешним миром с 29 апреля 2004 года по 12 мая 2005 года, т.е. в течение 13 месяцев, без права общения с семьей и с внешним миром. Государство-участник не представило информации, опровергающей это утверждение.

¹⁶ Сообщения № 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, Соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 6.2; и № 1469/2006, *Шарма против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 6.3.

7.3 Кроме того, Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что условия его содержания под стражей были равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Автор содержался в темной и грязной камере размером три на четыре метра, питьевая вода была нормирована, не было воды в туалетах, и за все время содержания под стражей он смог вымыться лишь два раза. Десять из 13 месяцев содержания под стражей он провел в наручниках и с завязанными глазами. Автор также представил подробную информацию о пытках и жестоком обращении, которым он подвергался, сообщив, что, по его подсчетам, его пытали около 100 раз в течение 13 месяцев содержания под стражей без связи с внешним миром в казарме Имманнагар.

7.4 Комитет напоминает, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех сделанных против него и его представителей утверждений о нарушении Пакта и передать Комитету имеющиеся у него сведения. В тех случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда любое дополнительное прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает исключительно государство-участник, Комитет может считать утверждения автора обоснованными, если только государство-участник не представит удовлетворительных доказательств или пояснений об обратном. В отсутствие каких-либо убедительных объяснений со стороны государства-участника утверждения автора следует считать достаточно весомыми¹⁷.

7.5 Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 20, в котором он указал, что он "не считает необходимым разрабатывать перечень запрещенных действий или устанавливать четкие разграничения между различными формами наказания или обращения; эти разграничения зависят от характера, цели и жестокости применяемого обращения"¹⁸. Тем не менее Комитет считает целесообразным определить обращение как пытку, если это подтверждается фактами. При этом он руководствуется определением пытки, содержащимся в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в пункте 1 статьи 1 которой говорится, что "пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера...". Комитет сознает, что это определение отличается от определения, содержащегося в ранее принятой Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в которой пытка описывается как "усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания". Соответственно общий подход Комитета заключается в том, что главным различием между пыткой, с одной стороны, и другими жестокими, бесчеловеч-

¹⁷ См. сообщения № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливийской Арабской Джамахирии*, выше, примечание 33, пункт 6.5; № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.2; № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, выше, примечание 22, пункт 8.5; и № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.4.

¹⁸ Замечание общего порядка № 20 – Статья 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), пункт 4.

ными или унижающими достоинство видами обращения и наказания, с другой стороны, является наличие или отсутствие соответствующего целенаправленного элемента.

7.6 Основываясь на имеющейся у него информации и напоминая, что статья 7 не допускает никаких ограничений даже в случаях чрезвычайного положения¹⁹, Комитет считает, что пытки и жестокое обращение, которым подвергался автор, его содержание под стражей без связи с внешним миром и условия его содержания под стражей свидетельствуют об отдельных и совокупных нарушениях статьи 7 Пакта.

7.7 Комитет отмечает страдания и мучения, причиненные семье автора в результате его исчезновения с апреля 2004 года, когда он был арестован, по май 2005 года, когда он был переведен в районную тюрьму и смог написать родственникам письмо, в котором сообщалось о том, что он жив и содержится в тюрьме. Его семья не получила никакого официального подтверждения его задержания. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, применительно к жене автора и их двум детям²⁰.

7.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то Комитет отмечает, что 29 апреля 2004 года автор был арестован солдатами Королевской армии Непала с применением насилия и без соответствующего ордера. Он содержался под стражей без связи с внешним миром в расположении Среднезападной дивизии (казарма Имманнагар) и не был проинформирован о причинах ареста или о предъявляемых ему обвинениях. Комитет напоминает, что автор ни разу не предстал перед судьей во время своего содержания под стражей без связи с внешним миром и не мог оспорить законность его заключения до тех пор, пока он не обратился с ходатайством об издании приказа *хабеас корпус* в районный апелляционный суд в Непалгандже 29 июня 2005 года. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что автор был арестован в соответствии с УТПД 2004 года, который был принят в условиях объявленного государством-участником чрезвычайного положения и который допускал арест и заключение под стражу подозреваемых на срок до одного года. Однако из материалов дела явствует, что автор был арестован на основании этого Указа только 13 мая 2005 года после того, как он был передан полиции. В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника по поводу ареста и содержания под стражей автора с 29 апреля 2004 года по 13 мая 2005 года Комитет пришел к выводу о том, что в данном случае имело место нарушение статьи 9²¹.

7.9 Ссылаясь на статью 10 и принимая к сведению аргумент государства-участника о том, что условия содержания под стражей следует оценивать с учетом общего уровня жизни в Непале, Комитет напоминает, что гуманное обращение со всеми лицами, лишенными свободы, при уважении их достоинства, является основополагающим и универсально применимым Правилom. Поэтому

¹⁹ Замечание общего порядка № 20, *выше*, пункт 3.

²⁰ См. сообщения № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Сообщения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.5; № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливийской Арабской Джамахирии*, *выше*, примечание 33, пункт 4; № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Сообщения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; и № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, *выше*, примечание 33, пункт 9.5.

²¹ См. сообщения № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Сообщения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5; и № 1469/2006, *Шарма против Непала*, *выше*, примечание 33, пункт 7.3.

применение этого правила, как минимум, не должно зависеть от материальных ресурсов, которыми располагает государство-участник²². Кроме того, Комитет далее напоминает о своем мнении, согласно которому, хотя эта норма общего международного права не упоминается отдельно в перечне не допускающих отступлений прав в пункте 2 статьи 4, она также не допускает никаких отступлений²³. В свете представленной ему информации Комитет, вновь подтверждая свои выводы в отношении статьи 7, которые тесно связаны с этим делом, приходит к выводу о том, что в данном случае имело место нарушение пункта 1 статьи 10.

7.10 Автор также ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, обязывающий государства-участники обеспечивать любому лицу доступное, эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет подтверждает важное значение, которое он придает созданию государствами-участниками соответствующих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на предполагаемые нарушения прав, даже во время чрезвычайного положения²⁴. Кроме того, Комитет напоминает, что отказ государства-участника от проведения расследования предполагаемых нарушений сам по себе может стать причиной отдельного нарушения Пакта²⁵. В настоящем случае имеющаяся в распоряжении Комитета информация говорит о том, что автор не имел доступа к эффективным средствам правовой защиты, и в этой связи Комитет приходит к заключению о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, статьей 8 и пунктом 1 статьи 10.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, статьи 9 и пункта 1 статьи 10, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта в отношении автора. Комитет также считает, что статья 7, рассматриваемая в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта была нарушена в отношении жены автора, г-жи Дханмай Гири, и их двух детей – Яшоды и Ёгеша Гири.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору и его семье эффективные средства правовой защиты путем обеспечения тщательного и добросовестного расследования пыток и жестокого обращения, которому подвергся автор, преследования и наказания виновных и предоставления автору и его семье адекватной компенсации за допущенные по отношению к ним нарушения. При этом государство-участник должно обеспечить защиту автора и его семьи от репрессалий или запугивания. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

10. Став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать наличие или отсутствие нарушения Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать действенное и имею-

²² Замечание общего порядка № 21 по статье 10 (10 апреля 1992 года), пункт 4.

²³ Замечание общего порядка № 29 по статье 4, A/56/40 (Vol. I), приложение VI, пункт 3.

²⁴ Там же, пункт 14.

²⁵ Замечание общего порядка № 31 по статье 2, A/59/40 (Vol. I), приложение III, пункт 15.

шее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях реализации Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается обеспечить публикацию Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
